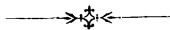

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.
1910.

(съ приложеніемъ одного портрета и пятидесяти шести рисунковъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1912.

© 1911 by A. W. Zellerbach Co.

A. Stepanovitch

ПАМЯТИ
НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА ПЕТРОВСКАГО
1837—1908.

Если русскому путешественнику по пустыням и оазисамъ Китайскаго Туркестана случается разговариваться съ туземцами, то часто, даже въ глухой деревушкѣ, слышишь вопросъ: «а вы знаете генерала Петровскаго? Это такой большой баринъ и такой справедливый». И на вашъ отвѣтъ, что Петровскій умеръ, вы слышите выраженіе глубокаго и искренняго сожалѣнія: «мы вотъ и не русскіе, а намъ такъ жаль его, другого такого не будетъ». Когда вы прочтете путешествія въ Западный Китай за рядъ лѣтъ, вы неизмѣнно найдете въ нихъ выраженіе глубокой признательности Николаю Федоровичу Петровскому за добрые совѣты и помощь.

Если вы дадите себѣ трудъ ознакомиться съ исторіей изслѣдованія древностей Китайскаго Туркестана, которыя за послѣдніе годы такъ много внесли поваго въ изученіе Средней Азіи, то въ самомъ началѣ вы встрѣтите имя Петровскаго. Онъ былъ большой человѣкъ, изъ числа тѣхъ, чье имя остается и память о которыхъ живетъ и послѣ смерти въ дѣлахъ ихъ и у людей, которые ихъ знали. Счастливая судьба дала возможность пишущему эти строки въ теченіе долгаго ряда лѣтъ состоять въ перепискѣ съ покойнымъ Николаемъ Федоровичемъ и знать его лично. Въ послѣдующихъ строкахъ хотѣлось бы хотя бы до нѣкоторой степени познакомить съ дѣятельностью покойнаго. Какъ всѣ люди дѣйствія, онъ писалъ мало; изслѣдованія и статьи его, собранныя вмѣстѣ, составятъ не болѣе одного тома. Его отчеты и донесенія, полные драгоцѣнныхъ свѣдѣній и глубокихъ соображеній, по самому характеру своему обречены на болѣе или менѣе продолжительное пребываніе въ министерскихъ архивахъ, и потому пока придется говорить больше по личнымъ воспоминаніямъ.

Николай Федоровичъ родился 30 ноября 1837 года, окончилъ курсъ 2-го кадетскаго корпуса въ Москвѣ и вступилъ на службу въ Астраханскій

Грепадерскій полкъ поручикомъ въ 1858 году¹⁾. Менѣе чѣмъ черезъ годъ мы уже видимъ его репетиторомъ русскаго языка въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ, а въ самомъ началѣ 1861 года онъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, совсѣмъ оставляетъ военную службу. Покинувъ Военное Министерство, онъ послѣдовательно проходитъ службу еще въ трехъ другихъ вѣдомствахъ: Государственномъ Контролѣ, Министерствѣ Финансовъ²⁾, Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Всюду Николай Ѳеодоровичъ исполняетъ рядъ разнообразныхъ порученій, исполняетъ ихъ съ присущей ему педантичной добросовѣстностью и умѣемъ вникать въ дѣло. Но все это было для него только подготовкой, и очень цѣнной, для того, что стало главнымъ въ его жизни—консульству въ Кашгарѣ: консуломъ онъ былъ назначенъ 1 Юня 1882 года.

Кашгарское консульство отличается нѣсколько особенными чертами, которыя Петровскій опредѣлялъ самъ въ одномъ письмѣ: «Кашгарское консульство далеко не похоже на всѣ другія консульства: Это нѣчто вродѣ и полицейскаго участка съ почтовой конторой и камерой судьи, и мѣста, гдѣ нерѣдко занимаютъ дѣлами серьезнаго политическаго характера»³⁾. Къ этимъ словамъ надо прибавить, что «нерѣдко» значитъ «часто», и что Николай Ѳеодоровичъ эти серьезные дѣла велъ такъ умѣло, что вполне оправдывалъ данное ему кѣмъ то въ свое время названіе «Roi de Kashgarie». Ему приходилось все время бытъ на сторожѣ по отношенію къ болѣзненно недовѣрчивому англо-индійскому правительству, которое постоянно подозрѣвало интриги съ русской стороны и однимъ изъ источниковъ этихъ интригъ считало Кашгарское консульство. Самъ Николай Ѳеодоровичъ былъ

1) Фактическія свѣдѣнія о ходѣ службы Николая Ѳеодоровича мы почерпаемъ изъ выписки изъ его формулярнаго списка, которая была любезно сообщена намъ А. Д. Калмыковымъ.

2) Ко времени службы въ Министерствѣ Финансовъ относится и поѣздка его въ Бухару, въ 1872 г., которую Николай Ѳеодоровичъ описалъ въ интересной статьѣ «Моя поѣздка въ Бухару. Путевыя наблюденія и замѣтки». Вѣстн. Евр. 1873, Мартъ, стр. 209—248. Къ этому же времени относится его книжка: «Шелководство и шелкомотаніе въ Средней Азій. Отчетъ Министерству Финансовъ Агента въ Туркестанскомъ Генераль-губернаторствѣ». С.-Петербургъ 1874. Первое изданіе этого труда посвящено «на правахъ рукописи» въ Ташкентѣ въ 1873 г. Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаетъ этнографическое приложеніе: «Туземное сказаніе о шелковичномъ червѣ». Стр. 149—160. Это переводъ съ предисловіемъ рисала размотчиковъ шелка (пилякеши), которое Николай Ѳеодоровичъ называетъ: «ипекъ куртингъ рисалиси» (стр. 150). Заслуживаетъ вниманія и еще одна книга Николая Ѳеодоровича, относящаяся къ тому-же времени: «Матеріалы для торговой статистики Туркестанскаго края. Отчетъ Министерству Финансовъ Агента въ Туркестанскомъ Генераль-Губернаторствѣ». С.-Петербургъ 1873.

3) Письмо къ бар. В. Р. Розену отъ 27 Января 1892 г. Кашгаръ. Письма Николая Ѳеодоровича къ барону В. Р. Розену, С. Ѳ. Ольденбургу и В. В. Бартольдъ собраны и будутъ переданы вскорѣ въ Азіатскій Музей. Было бы весьма желательно, чтобы въ владѣльцы писемъ Н. Ѳ. Петровскаго направили ихъ тоже въ Азіатскій Музей.

всегда трезвый политикъ и считалъ, что великой державѣ не приличествуетъ политика авантюры: по поводу уничтоженія авганскаго поста на Памирахъ онъ пишетъ «... боявя эта, по правдѣ сказать, производить гадливое впечатлѣніе, особенно, когда знаешь, что постъ могъ быть легко захваченъ врасплохъ и обезоруженъ. Итакъ «крыша міра» обагрилась кровію, и вопросъ о ея принадлежности, намъ или Китаю, все еще остается открытымъ. Дѣла Абдурахманъ-хана авганскаго теперь плохи, а то стычки на Памирѣ могли бы вызвать что нибудь еще болѣе серьезное»¹⁾. По поводу другого туманнаго предпріятія Петровскій съ горечью вспоминаетъ: «Лѣтъ 70 тому назадъ русскій офицеръ Виткевичъ навелъ англичанъ на Авганстанъ»...²⁾. Не сочувствуя всякимъ рискованнымъ предпріятіямъ, не основаннымъ на знаніи края, его нуждъ и на продуманной общей азіатской политикѣ, Николай Ѳедоровичъ зорко смотрѣлъ за попытками другихъ державъ ослабить наше вліяніе въ Западномъ Китаѣ, былъ превосходно осведомленъ въ вопросахъ англо-индійской и авганской пограничной политики. Быть можетъ, онъ былъ нѣсколько склоненъ не дооцѣнивать силу Китая, нѣмѣя постоянно дѣло съ далекой китайской окраиной, заброшенной въ административномъ отношеніи, къ которой китайское правительство и до сихъ поръ, повидимому, не считаетъ нужнымъ относиться особенно внимательно. Политика эта свойственна не одному Китаю, ея, увы, держимся часто и мы на своихъ окраинахъ; суть ея: держать окраины въ повиновеніи страхомъ и силой, а не посылкой въ нихъ лучшихъ представителей нашей культуры, для мирнаго и добровольнаго приобщенія къ ней инородческихъ элементовъ. Конечно, Петровскій не судилъ о всемъ Китаѣ по его западной окраинѣ, но долготѣнія впечатлѣнія не могли не оставить извѣстнаго слѣда на его міросозерцаніи. Одной изъ его серьезныхъ и постоянныхъ заботъ была русская торговля въ Западномъ Китаѣ, которую тамъ ведутъ съ давнихъ поръ такъ называемые «Анжаньлики» — Андижанцы, какъ обозначаютъ «сартовъ» изъ Русскаго Туркестана. Поддержкой кашгарскаго консульства въ лицѣ Н. Ѳ. Петровскаго въ значительной мѣрѣ обусловленъ тотъ быстрый ростъ распространенія русскихъ товаровъ въ Алышарѣ, который бросается въ глаза всякому, посѣтившему страну. Дѣло Николая Ѳедоровича продолжаютъ въ Кашгарѣ, его продолжаютъ и на другой окраинѣ Китайскаго Туркестана и даже за предѣлами его, въ Урумчи: въ лицѣ Н. Н. Кроткова и С. В. Сокова Николай Ѳедоровичъ призналъ бы своихъ преемниковъ и продолжателей его дѣла. Какъ въ свое

1) Письмо бар. В. Р. Розену отъ 8 Сентября 1892 г. Кашгаръ.

2) Ibid. отъ 12 Октября 1892 г. Кашгаръ.

время Николай Ѳедоровичъ для Кашгаріи, такъ теперь Н. Н. Кротковъ для урумчійскаго округа сдѣлалъ не мало для ознакомленія насъ съ положеніемъ мѣстной торговли и отношеніемъ къ ней туземцевъ. Нельзя не пожалѣть, что у насъ въ центрѣ и печать такъ слабо ознакомлена съ дѣятельностью русскихъ представителей на Дальнемъ Востокѣ: неудачныхъ представителей критикуютъ мѣтко и успѣшно, но совершенно не цѣнятъ тѣхъ людей, которые съ такимъ трудомъ и самоотверженностью, заваленные скучной, мелкой, но необходимой каждодневной работой «полицейскаго участка», «почтовой конторъ», «камеры судьи», находятъ время и для политическихъ вопросовъ и для научныхъ изслѣдованій. Мы не припомнимъ статей въ общей печати, посвященныхъ дѣятельности Николая Ѳедоровича, не находимъ также упоминанія о дѣятельности продолжателей его дѣла.

Кашгарское консульство было учреждено въ 1882 году, хотя, какъ указываетъ Петровскій, оно было условлено еще въ 1860 году дополнительнымъ Пекинскимъ договоромъ. Совершенно естественно поэтому, зная характеръ Николая Ѳедоровича, что онъ считалъ, что «трудная обязанность изученія этой своеобразной страны (Китайскаго Туркестана) пала, главнымъ образомъ, на означенное консульство». Дѣйствительно, уже въ 1885 году составленъ подробный и интересный «Отчетъ консула въ Кашгарѣ Н. Петровскаго 1885 г.»¹⁾; вотъ его оглавленіе: «1) Краткій обзоръ Восточнаго Туркестана. 2) Административное устройство, управленіе, подати, повинности. 3) Земледѣліе, промыслы и естественныя богатства». Далѣе слѣдуетъ «Отчетъ о торговлѣ Восточнаго Туркестана: 1. Торговля съ Россіей. 2. Торговля съ другими, кромѣ Россіи, странами. 3. Торговля съ Малымъ Тибетомъ. 4. Торговля съ Бадахшаномъ и другими мелкими владѣніями». «Отчетъ», помѣщенный въ изданіи, насчитывающемъ не мало интересныхъ матеріаловъ, но почему то носящемъ подпись «секретно», не получилъ въ свое время достаточно широкаго распространенія; между тѣмъ онъ даетъ мѣткую характеристику туземныхъ порядковъ и мѣстнаго населенія, сохранившую во многомъ свое значеніе и теперь. Очеркъ административнаго устройства уже имѣетъ характеръ историческій, т. к. реформы послѣднихъ лѣтъ внесли въ эту область не мало переменъ. Цѣненъ матеріалъ по торговлѣ съ Россіей и другими странами, который пріобрѣтаетъ особенное значеніе въ связи съ тѣмъ, который собранъ преемниками Петровскаго въ Кашгарѣ гг. Колоколовымъ и Лавровымъ.

Изъ обзора путей сообщенія между Россіей и Кашгаріей видно, что

1) Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи. Вып. XXII. СПб. 1886, стр. 1—61.

уже и Петровскій обратилъ вниманіе на Нарынскій путь, которому его преемникъ въ консульствѣ С. А. Колоколовъ посвятилъ много труда и который несомнѣнно имѣетъ будущее, но только въ томъ случаѣ, если удастся убѣдить китайскую администрацію исправить дорогу на протяженіи китайской территоріи. — Любопытенъ перечень товаровъ: Николай Федоровичъ былъ знаткомъ мѣстныхъ произведеній и, какъ консулъ, хорошо зналъ и ввозимые товары. Изъ разговоровъ съ покойнымъ мы знаемъ, что онъ не разъ останавливался на мысли обработать въ книгу тотъ богатый матеріалъ относительно современной Кашгаріи, главнымъ образомъ западной и южной ея части, который скопился у него за рядъ лѣтъ¹⁾. Къ сожалѣнію, состояніе его здоровья за послѣдніе годы его жизни, когда онъ освободился отъ обязательной служебной работы, помѣшало ему привести эту мысль въ исполненіе. Это тѣмъ болѣе жаль, что самъ онъ былъ твердо убѣжденъ, что основательное изученіе современной Кашгаріи немало поможетъ разъясненію ея прошлаго. Всякій, кто бывалъ въ странѣ, несомнѣнно, признаетъ правильность мнѣнія Николая Федоровича, что Китайскій Туркестанъ хранить даже теперь, несмотря на безконечные политическіе перевороты, много пережитковъ старины.

Но интересъ къ современному, естественный въ консулѣ, не ослабилъ въ Николаѣ Федоровичѣ интереса къ старинѣ. Ко времени его поселенія въ Кашгарѣ мало было еще извѣстно о древностяхъ въ Китайскомъ Туркестанѣ; существовали только отдѣльныя случайныя замѣтки членовъ миссіи сэра Д. Форсайта и нѣкоторыхъ другихъ англичапъ, главнымъ образомъ относительно Хотана; ими же были вывезены отдѣльные предметы древности. Были наконецъ литературныя упоминанія о памятникахъ старины въ Западномъ Китаѣ, но никѣмъ еще не была сдѣлана попытка начать систематическое собраніе древностей и изслѣдованіе того, что еще осталось въ странѣ отъ прежнихъ культуръ. Николаю Федоровичу Петровскому принадлежитъ громадная заслуга въ этомъ дѣлѣ: онъ первый, насколько ему только позволили его сложныя и трудныя занятія по Кашгарскому консульству, сталъ послѣдовательно собирать все относящееся къ прошлому края. Самъ Николай Федоровичъ говоритъ объ этомъ въ запискѣ, посланной Археологическому Обществу: «свѣдѣнія объ

1) Какъ хорошо Николай Федоровичъ умѣлъ при обследованіи страны указывать на важное и нужное, показываетъ его «Наставленіе и программы вопросовъ для туземныхъ развѣдчиковъ», посылаемыхъ въ мало извѣстныя страны Средней Азии. Составилъ Н. Петровскій. Консулъ въ Кашгарѣ (на персидскомъ языкѣ). Изданіе Военно-ученаго Комитета Главнаго Штаба. Литографировано in fol.^o s. l. et a. Эту брошюру мы получили отъ В. В. Бартольда, которому она была дана покойнымъ Николаемъ Федоровичемъ.

остаткахъ въ Восточномъ Туркестанѣ древностей песторіапскихъ, буддійскихъ и всякихъ другихъ собираются мною давно¹⁾. Въ этой любопытной запискѣ онъ сообщаетъ рядъ интересныхъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ памятникахъ, высказываетъ рядъ предположеній относительно отождествленія названій мѣстностей у старыхъ арабскихъ географовъ. При современномъ положеніи исторической географіи Азіи это задача весьма трудная и часто даже неблагоприятная; но Николай Ѳедоровичъ совершенно вѣрно понялъ, что именно люди живущіе долго на мѣстахъ могутъ въ этомъ отношеніи оказать неоцѣненную помощь кабинетнымъ работникамъ. Трудность заключается однако въ томъ, что почти невозможно, при недостаточности матеріаловъ, не увлечься гипотезами, не всегда достаточно обоснованными. Не избѣжалъ этого, конечно, и Николай Ѳедоровичъ, и далеко не всѣ его отождествленія приняты специалистами. Но сдѣлано имъ въ этой области не мало, хотя напечатано сравнительно не многое и мы не знаемъ, сохранился ли еще въ его бумагахъ какой либо добавочный матеріалъ²⁾.

Николай Ѳедоровичъ, какъ мы уже говорили, постоянно собиралъ древности, посѣщая, когда это ему было возможно, лично мѣста находокъ или же, въ мѣстахъ, куда онъ лично не могъ отправиться, заставляя собирать своихъ агентовъ. Онъ самъ посвятилъ нѣсколько статей своимъ находкамъ³⁾, кромѣ того о нихъ писали другіе, главнымъ образомъ на страни-

1) Отвѣтъ консула въ Кашгарѣ, Н. Ѳ. Петровскаго, на заявленіе С. Ф. Ольденбурга. ЗВО. VII. 292 (1893. Отвѣтъ отъ Января 1892 года).

2) Укажемъ здѣсь: «Къ статьѣ О христіанствѣ въ Туркестанѣ». ЗВО. VIII. 150—151. «Башня Бурали близъ Токмака». ЗВО. Ib. 351—354 (перепечатано изъ Туркест. Вѣдом. № 25. 7. IV. 1894). «Еще замѣтка къ статьѣ В. Баргольда «О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ домонгольской періодъ». ЗВО. Ib. 354—358. «Древніе арабскіе дорожники по средне-азиатскимъ мѣстностямъ, входящимъ въ настоящее время въ составъ русскихъ владѣній. Извлеченіе изъ сочиненія Sprenger'a «Die Post- und Reiserouten des Orients». Пособіе для разысканія древнихъ путей и мѣстностей». Ташкентъ 1894. (Рец. барона В. Р. Розена ЗВО. IX. 296—297). Въ рецензіи баронъ Розенъ указывалъ на трудность вдали отъ большихъ библіотекъ составлять подобныя книги съ достаточной полнотою и точностью; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отмѣтилъ важность личнаго знакомства съ мѣстностью и выразилъ надежду, что Николай Ѳедоровичъ со временемъ сообщитъ еще многое изъ громаднаго запаса собраннаго имъ на мѣстѣ свѣдѣній. Что Николай Ѳедоровичъ имѣлъ въ виду пересмотрѣть съ этой точки зрѣнія свою книгу, явствуетъ, повидимому, изъ ряда замѣтокъ карандашомъ на поляхъ его личнаго экземпляра, который былъ данъ намъ его вдовою и который мы передаемъ Азіатскому Музею. Книга не осталась безъ вліянія на мѣстныхъ изслѣдователей, какъ можно видѣть напримѣръ изъ статьи: В. Каллауръ. «Древнія мѣстности Аузіатинскаго уѣзда на старомъ караванномъ пути изъ Тараза Таласа въ Восточный Туркестанъ». (Проток. Турк. Кр. Люб. Арх. 5 мая 1897. Приложеніе. Стр. 1—9).

3) «Буддійскій Памятникъ близъ Кашгара» ЗВО. VII. 298—301; «Загадочныя яркендскія монеты». Ib. 307—310; «Замѣтки о древностяхъ Кашгара». I. Хань-Уй. Ib. IX. 147—164.

Изъ другихъ печатныхъ вещей укажемъ на: «Разъясненіе къ двумъ мѣстамъ второй

цахъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія¹⁾). Сами предметы и рукописи находятся въ С.-Петербургѣ: въ Императорскомъ Эрмитажѣ, въ Азиатскомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ и въ Музеѣ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Статьи, на которыя мы указываемъ, дадутъ нѣкоторое понятіе объ этихъ научныхъ сокровищахъ, но болѣе полная ихъ оцѣнка будетъ возможна только по выходѣ въ свѣтъ предположеннаго Императорскою Археологическою Коммиссіею описанія собранія Н. Ѳ. Петровскаго.

Николай Ѳеодоровичъ такъ обстоятельно самъ выяснилъ свое представленіе о томъ, чѣмъ долженъ быть тотъ просвѣщенный «любитель» археологій, котораго судьба поставила лицомъ къ лицу съ памятниками старины въ странѣ мало еще затронутой европейскою цивилизаціею, что мы считаемъ желательнымъ привести его собственныя слова, тѣмъ болѣе, что самъ онъ старался въ своей личной научной дѣятельности, по мѣрѣ возможности, выполнить ту программу, которую онъ начерталъ въ письмѣ къ барону А. Б. Вревскому по поводу задачъ «Туркестанскаго Кружка любителей Археологій»²⁾. Вотъ что Николай Ѳеодоровичъ говоритъ о задачахъ Кружка:

«а) необходимо составить самый подробный, въ алфавитномъ порядкѣ, списокъ всѣхъ населенныхъ и даже ненаселенныхъ мѣстностей, на которыя будетъ, по заранѣе принятому плану, распространяться дѣятельность

пѣси о Худояръ-ханѣ». ЗВО. VIII. 151, и на интересныя замѣтки къ «Отчету» Валиханова, помѣщенные Н. И. Веселовскимъ въ его изданіи «Сочиненія Чокана Чивгисовича Валиханова». С.-Пб. 1904 (Зап. И. Р. Г. О. Отд. Этн. т. XXIX). Стр. 486—488.

Изъ старыхъ статей: «Очерки Коканскаго ханства». Вѣстн. Евр. 1875. Октябрь. Стр. 722—757 (здѣсь помѣщена не безинтересная, составленная по разспроснымъ свѣдѣніямъ, родославная таблица коканскихъ хановъ); «Учено-торговая экспедиція въ Китай въ 1874—1875 г. Русск. Вѣст. 1878 т. 135. № 5. Стр. 101—121.

Въ нашей краткой замѣткѣ мы не имѣли въ виду дать полную бібліографію трудовъ Николая Ѳеодоровича.

1) Обзоръ относящейся сюда литературы можно найти въ статьѣ «Исслѣдованіе памятниковъ старинныхъ культуръ Китайскаго Туркестана I. Южная часть Китайскаго Туркестана». Ж. М. II П. 1904. № 6. Стр. 366—397.

2) Копія съ этого письма была въ свое время переслана Николаемъ Ѳеодоровичемъ барону В. Р. Розену; мы цитируемъ по этой копіи. Аналогичное по содержанію письмо было послано въ «Туркестанскія Вѣдомости», которое, повидимому, напечатано не было (см. Турк. Вѣд. 25 янв. 1896 г.). Николай Ѳеодоровичъ принималъ участіе въ работахъ кружка или лично или посредствомъ писемъ. (См. напр. Отчеты «Кружка», первый и второй годъ и протоколы 26 февраля и 28 октября 1896 г.). Нѣсколько замѣтокъ были помѣщены Николаемъ Ѳеодоровичемъ въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ. Мы не имѣли возможности просмотрѣть всѣ года этой интересной газеты и потому не можемъ и указать на всѣ помѣщенные тамъ Николаемъ Ѳеодоровичемъ статьи. Полнымъ экземпляромъ протоколовъ «Туркестанскаго Кружка» мы могли воспользоваться только благодаря любезности В. В. Бартольда: Азиатскій Музей, къ сожалѣнію, имѣетъ лишь неполный экземпляръ.

кружка; можно бы было, для скорѣйшаго начатія работъ кружка, составлять такіе списки не вдругъ, а послѣдовательно; для Самарканда они, сколько мнѣ помнится, уже существуютъ, и находятся въ книгѣ полковника Л. Н. Соболева — «Заравшанскій округъ».

б) точно такіе-же списки городовъ, мѣстностей, рѣкъ, границъ поселыщиковъ и т. п. должны быть составлены изъ письменныхъ источниковъ древнихъ историковъ и путешественниковъ. Многіе переводы такихъ источниковъ снабжены прекрасными указателями, которые значительно облегчаютъ трудъ составленія списковъ и выписокъ.

в) послѣ составленія указанныхъ въ параграфахъ а и б списковъ и выписокъ члены кружка... разсматриваютъ означенные списки и выписки, отмѣчаютъ на картѣ сходственные по названіямъ и по положенію древнія мѣста съ нынѣ существующими, а также древніе пути и границы прежнихъ поселыщиковъ, и, сообщая, по этимъ указаніямъ рѣшаютъ обозрѣть тотъ или другой районъ, предварительно, какъ выше сказано, обработанныхъ къ изслѣдованію мѣстностей. Какъ на первый попавшійся подъ руку примѣръ, могу указать, что географія Эдриси, арабскаго писателя XII вѣка, даетъ довольно точное очертаніе мѣстности, которую занимали Гузы (Казала), и сохранила названія существовавшихъ у нихъ поселеній.

д) независимо этихъ трудовъ, требующихъ значительнаго времени и не малой работы, члены кружка могли бы приступить къ обозрѣнію на мѣстѣ тѣхъ развалинъ или мѣстностей, древность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію».

Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, запретные документы архивовъ станутъ доступными и тогда ярко и опредѣленно можно будетъ возсоздать образъ Николая Ѳеодоровича Петровскаго, перваго русскаго консула въ Кашгаріи, того, кто первый заставилъ ученыхъ обратить дѣятельное вниманіе на научныя сокровища Китайскаго Туркестана, показавъ имъ какая ждетъ ихъ тамъ богатая жатва, того, къмъ Россія вправѣ гордиться, какъ человѣкомъ, который дѣлалъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, истинно русское дѣло, человѣческое дѣло на далекой китайской окраинѣ.

Сергій Ольденбургъ.